

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-6-16

ВЛИЯНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА НА ВЫБОР МОДАЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аверина А. В.

*Московский государственный областной педагогический университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель статьи – описание грамматических свойств субъекта и объекта предложения, влияющих на выбор соответствующей модальной формы в немецком и русском языках.

Процедура и методы. Проанализированы 200 примеров, отобранных из немецких корпусов DWDS и DECOW 16A, Национального корпуса русского языка. Для выявления грамматических свойств субъекта и объекта в предложениях с модальными маркерами были использованы описательный метод, сопоставительный метод и метод компонентного анализа.

Результаты. Показано, что в немецком и русском языках выбор формы выражения деонтического и диспозиционного модального значений определяет активность/пассивность субъекта. В немецком языке она заложена в семантике модального глагола, в русском – в структуре предложения с корневым модальным значением. В русском языке выбор формы выражения волеизъявительного модального значения зависит от грамматических свойств объекта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты вносят свой вклад в разработку вопроса о модальном и аспектуальном потенциале безличных предложений.

Практическая значимость: результаты проведённого наблюдения могут быть использованы на теоретических и практических занятиях по сравнительной типологии немецкого и русского языков и грамматике немецкого языка.

Ключевые слова: модальность, безличность, слова категории состояния, модальные глаголы, немецкий язык, русский язык

INFLUENCE OF GRAMMATICAL PROPERTIES OF THE SUBJECT AND OBJECT ON THE CHOICE OF MODAL CONSTRUCTION (BASED ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN)

A. Averina

Moscow Region State Pedagogical University

ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To describe the grammatical properties of the subject and object of the sentence, which influence the choice of appropriate modal form in German and Russian.

Methodology. 200 examples selected from the German DWDS and DECOW 16A corpus, the National Corpus of the Russian Language, have been analyzed. To identify the grammatical properties of the subject and object in sentences with modal markers, the descriptive method, the comparative method and the method of component analysis were used.

Results. It is shown that in German and Russian, the choice of the form of expression of deontic and dispositional modal meanings determines the activity/passivity of the subject. In German, it is embedded in the semantics of a modal verb, in Russian – in the structure of a sentence with a root modal meaning. In the Russian language, the choice of the expression form of a voluntary modal meaning also depends on the grammatical properties of the object.

Research implications. The theoretical significance of the study lies in the fact that the results obtained contribute to the development of the issue of the modal and aspectual potential of impersonal sentences. The practical significance lies in the fact that the observations made can be used in theoretical and practical classes on the comparative typology of German and Russian languages and grammar of the German language.

Keywords: modality, impersonality, state category words, modal verbs, German, Russian

Введение

Модальные глаголы в немецком языке способны передавать целый ряд модальных значений. *Müssen* и *sollen* кодируют деонтичность (долженствование); глаголы *können* и *dürfen* выражают семантику возможности, или способности осуществления действия, т. е. диспозиционной и алетической модальности; глаголы *mögen* (в форме *möchten*) и *wollen* несут волитивное значение, или волеизъявление. Речь идёт, в первую очередь, о первичном или корневом модальном значении этих слов (термин «корневая модальность» был предложен Ф. Пальмером [15]): специфика корневой модальности состоит в модализации пропозиции и представлении ситуации как фактической в отличие от некорневой, эпистемической модальности, когда говорящий оценивает степень её вероятности. В русском языке

существуют модальные глаголы *мочь*, *хотеть*, а также модальный предикатив *быть должным*. Корневые модальные значения могут быть переданы и посредством использования слов категории состояния – таких, как *нужно*, *можно* и т. д. По наблюдениям автора публикации, выбор между глаголами *sollen* и *müssen* в немецком языке и словами категории состояния и модальным предикативом *быть должным* в русском языке определяет такой фактор как активность / пассивность субъекта [1]. Это позволяет предположить, что грамматические свойства субъекта и объекта оказывают влияние на выбор между другими модальными глаголами в немецком языке и между двусоставными и безличными предложениями в русском языке. Для верификации данной гипотезы нуждается в освещении вопрос о функционировании

маркеров корневых модальных значений немецкого и русского языков в синтагматике.

В центре внимания данной статьи – влияние грамматических свойств субъекта и объекта на выбор способа выражения волонкативной, деонтической и диспозиционной семантики в немецком и русском языках. Их описание позволит, во-первых, определить функциональные эквиваленты в анализируемых языках, а, во-вторых, раскрыть факторы, обуславливающие существование модальных синонимичных форм. Этим и определяется **актуальность** проводимого исследования. Следовательно, **цель** данной работы – описать грамматические свойства субъекта и объекта предложения, влияющие на выбор соответствующей модальной формы в немецком и русском языках. В **задачи** исследования входит:

- 1) раскрыть специфику модальных конструкций с активным и пассивным субъектом в немецком и русском языках;
- 2) проанализировать влияние категории определённости/неопределённости на выбор модальной формы;
- 3) выявить функционально эквивалентные формы выражения корневых модальных значений в немецком и русском языках с учётом грамматических свойств субъекта и объекта.

В качестве **материалов исследования** послужили примеры, отобранные из немецких корпусов DWDS и DECOW 16A, а также из Национального корпуса русского языка. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров. Цель при этом состояла не в поиске немецко-русских соответствий, а в определении функциональной эквивалентности на основе оригинальных текстов соответствующих языков. Для этого в работе применялись следующие **методы**: описательный метод, позволивший определить контекстуальные условия, обуславливающие использование конкретного модального маркера; сопоставительный метод, посредством которого были подо-

браны немецко-русские соответствия; с помощью метода компонентного анализа удалось установить типы корневых модальных значений, зависящие от свойств субъекта и объекта высказывания.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты вносят свой вклад в разработку вопроса о модальном и аспектуальном потенциале безличных предложений в немецком и русском языках. **Практическая значимость** состоит в том, что сделанные наблюдения могут быть использованы на теоретических и практических занятиях по сравнительной типологии немецкого и русского языков и грамматике немецкого языка.

Корневые модальные значения и их реализация в немецком и русском языках

1.1. Алетическая, диспозиционная, деонтическая и волонкативная модальность

В лингвистике выделяют следующие виды корневых модальных значений: волонкативное, алетическое, диспозиционное, деонтическое. *Волонкативная модальность* отражает ситуацию, когда говорящий или пропозициональный субъект выражает своё желание, например:

(1) Ich **will** auf jeden Fall die Kampagne spielen¹.

(2) Dinah **möchte** gern ein größeres Stück vom Kuchen abbekommen, geschickt nutzt sie Graham für ihre Interessen².

(3) IBS **хочет** стать поставщиком бизнес-решений для малых и средних предприятий³.

Алетическая модальность «связана с субъективными потенциальными возможностями реального

¹ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org/> (дата обращения: 01.10.2021). Далее – DECOW 16A.

² DECOW 16A.

³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 01.10.2021). Далее – НКРЯ.

мира» [3, с. 216], речь идёт о потенциальной возможности, характерной для того или иного субъекта, например:

(4) Ich **kann** wirklich nicht fahren¹.

(5) Но те, кого он **мог** назвать друзьями, как правило, были сами неимущими, как Померанцев².

М. Л. Котин предлагает термин «верисимильная модальность» [12], подчёркивая при этом, что речь идёт не о способности субъекта что-либо делать (например, быть способным = уметь плавать, водить машину и т. п.), а об объективно существующей возможности. Он разводит такие значения, как *верисимильная* (verisimile Modalität) и *диспозиционная модальность* (dispositionelle Modalität). Диспозиционная модальность отражает способность субъекта осуществлять какое-либо действие:

(6) Er **kann** sich nicht **bewegen**, ist *vollständig gelähmt*³.

Речь может идти также и о том, что кто-то получает разрешение на осуществление своих действий [12, S. 141], например:

(7) Er **darf** auf keinen Fall rauslaufen!⁴

Деонтическая модальность отражает определённые требования к поведению, может содержать некую систему правил или норм, например:

(8) Lilly brach auf. Sie **musste** ihren Bräutigam abholen⁵.

(9) Я **должен был** знать штрихи и аппликатуру к первой части концерта Бетховена⁶.

Таким образом, деонтическое, волюнтаривное, алетическое и диспозиционное модальные значения служат для выражения необходимости, желательности,

возможности или способности осуществления каких-либо действий. Речь идёт о фактической ситуации, представленной модализованной пропозицией.

1.2. Влияние свойств субъекта на выбор способа выражения корневого модального значения

Рассмотрим ряд примеров, передающих деонтическое и алетическое значения в немецком языке:

(10) Er **darf** jetzt bis zum 23. März 2019 in Deutschland bleiben⁷.

(11) Er **kann** sich nicht äußern⁸.

(12) Ich **mus** mich zu Hause um den Hund kümmern, ich bin in zwei Stunden wieder da⁹.

(13) Sie hat gesagt, ich **soll** Zeit mit ihm verbringen, in den Urlaub fahren¹⁰.

В высказывании (12) говорящий сам осознаёт необходимость выполнения действия, в (11) речь идёт о физической невозможности осуществления действия, обусловленной состоянием говорящего. В (10) возможность осуществления действия зависит не от говорящего, а от внешних обстоятельств. В (13) необходимость также обусловлена не зависящими от говорящего причинами. Формально субъект предложения в (10) и (13) является активным действующим лицом. Сами по себе конструкции по грамматическим параметрам принадлежат к активным, однако на уровне глубинной семантики проявляется пассивный характер субъекта: возможность и необходимость определяет не сам говорящий, а третьи лица. Таким образом, долженствование и возможность могут быть обусловлены: (а) волей говорящего или (б) внешними, не зависящими от воли говорящего обстоятельствами. В немецком языке данное противопоставление заложено в семантике глагола, в русском языке – в типе предложения. В качестве аналогов не-

¹ Remarque E. M. Drei Kameraden. Köln: KiWi, Kiepenheuer & Witsch. 2015. S. 99.

² НКРЯ.

³ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 01.06.2021). Далее – DWDS.

⁴ DWDS.

⁵ Remarque E.M. Drei Kameraden. KiWi, Kiepenheuer & Witsch. 2015. S. 65.

⁶ НКРЯ.

⁷ DWDS.

⁸ DWDS.

⁹ DWDS.

¹⁰ DWDS.

мецких модальных глаголов, содержащих деонтическое или диспозиционное значение и передающих долженствование/возможность независимо от 3-х лиц и внешних обстоятельств, выступают глагол *мочь* и модальный предикатив *быть должным*. Рассмотрим примеры:

(14) *Я должен делать всё, чтобы спасти больного*¹.

(15) *На это время он вправе отключить себя от системы циркуляции БД, дополнительно загружающей («тормозящей») компьютер. При необходимости он может подключиться вновь*².

В высказывании (14) говорящий выступает как активное лицо, осознающее необходимость осуществления определённых действий. В примере (15) указывается на способность субъекта предложения реализовать соответствующее действие. Если носитель предикативного признака подчинён обстоятельствам извне (правилам, нормам, установленным другими лицами) и его роль пассивна, то для выражения долженствования и возможности используют безличные конструкции со словами категории состояния *можно, нужно*, как это видно в следующих высказываниях:

(16) *Ему нужно вернуть взятую на вечер книгу*³.

(17) *Она поставила в паспорт какой-то штамп, избавлявший меня от ареста, но въездную визу сюда мне можно будет получить только по специальному разрешению*⁴.

В приведённых предложениях отсутствует формальное подлежащее, на основании чего в традиционных грамматиках их относят к разряду безличных. А. В. Бондарко предлагает использовать термин «семантический субъект», под которым он понимает «тот элемент структуры предложения, который выступает как субстанция, являющаяся источником

приписываемого ей неактивного предикативного признака» [2, с. 28]. Таким образом, в безличных предложениях русского языка дательный субъект, не являющийся формальным подлежащим, можно рассматривать как семантический субъект. Его отличительное свойство – пассивная роль, на что обращали внимание многие исследователи [5; 8; 9]. По наблюдениям О. А. Сулеймановой, при использовании конструкции типа *Мне грустно* «носитель предикативного признака никоим образом не “распоряжается” силами, действующими в данной ситуации и создающими данное состояние ...» [9, с. 53]. Дательный падеж рассматривается как показатель пассивности [5] или указывает на получателя информации [8, с. 252]. В зарубежных исследованиях данный вопрос рассмотрен в публикации С. Лураги [14]: анализ конструкций с дательным субъекта в древних индоевропейских языках позволил ей показать, что этот падеж обусловлен либо бенефактивным значением, либо тем, что сам субъект перенимает на себя семантическую роль экспериенсера, т. е. лица, испытывающего определённое состояние.

В немецком языке модальные конструкции с дательным субъекта тоже могут иметь место, в частности для выражения диспозиционной модальности, когда говорящий указывает на обстоятельства, позволяющие носителю предикативного признака осуществлять какое-либо действие. Они содержат слова *unmöglich/unmöglich* в функции предикатива:

(18) *Ich denke einfach, wenn ich bei ihnen bin, sollte ich alles tun, was mir möglich ist*⁵.

Деонтическое значение в немецком языке не может быть передано посредством использования безличных конструкций с дательным субъекта.

Для выражения волитивных значений в русском языке может быть использовано двусоставное предложение, содержащее подлежащее в именительном падеже,

¹ НКРЯ.

² НКРЯ.

³ НКРЯ.

⁴ НКРЯ.

⁵ DWDS.

и безличное предложение с дательным субъекта, сравним:

(19) *И вот о молитве мне хочется кое-что сказать*¹.

(20) *Я хочу, чтобы мы остались все вместе*².

Вряд ли можно говорить о том, что выбор между безличным и двусоставным предложением с волиитивным значением в русском языке определяется активностью/пассивностью субъекта. Обращает на себя внимание использование неопределённо-личных местоимений в функции дополнения в безличном предложении (19). В немецком языке оба модальных глагола *wollen* и *mögen* (*möchten*) кодируют волиитивное значение, разница между ними, как известно, заключается только в степени категоричности. Формальным аналогом русской безличной конструкции можно рассматривать немецкое безличное предложение с именем существительным *das Anliegen* – его специфика в том, что оно преимущественно используется в текстах возвышенного стиля или для того, чтобы подчеркнуть уважительное отношение к собеседнику или предмету речи:

¹ НКРЯ.

² НКРЯ.

(21) *Es ist mir ein Anliegen an dieser Stelle dem Orthopäden Dr. Stalman aus Oldenburg ein großes Dankeschön zu sagen*³.

Эта особенность не свойственна модальным глаголам *wollen* и *mögen* (*möchten*):

(22) *Aber ich möchte, dass wir ein legales Unabhängigkeitsreferendum bekommen*⁴.

(23) *Ich will den Stier bei den Hörnern packen*⁵.

Сказанное позволяет предположить, что активность/пассивность субъекта предложения имеет значение только при выборе грамматических синонимов со значением деонтической и диспозиционной модальности. В систематизированном виде зависимость выбора модальной формы от активности/пассивности субъекта в немецком и русском языках представлена в табл. 1.

Как видно из табл. 1, активность / пассивность субъекта в немецком языке заложена в семантике модальных глаголов со значениями деонтической и диспозиционной модальности. Лишь в некоторых случаях в определённых типах текстов пассивность субъекта находит

³ DWDS.

⁴ DWDS.

⁵ DWDS.

Таблица 1/ Table 1

Зависимость выбора модальной формы от грамматических свойств субъекта в немецком и русском языках / Dependence of the choice of modal form on the grammatical properties of the subject in German and Russian

	Активность субъекта		Пассивность субъекта	
	Деонтическая модальность	Диспозиционная модальность	Деонтическая модальность	Диспозиционная модальность
Русский язык	<i>Быть должным</i> (двусоставные предложения)	<i>Мочь</i> (двусоставные предложения)	<i>Нужно</i> (безличные предложения)	<i>Можно</i> (безличные предложения)
Немецкий язык	<i>Müssen</i> (двусоставные предложения)	<i>Können</i> (двусоставные предложения)	<i>Sollen</i> (двусоставные предложения)	<i>Dürfen</i> (двусоставные предложения), <i>möglich</i> в функции предикатива в безличных конструкциях

Источник: составлено автором по материалам проведённого исследования.

выражение в безличных конструкциях (*es ist mir möglich, ...*). В русском языке отсутствуют пары синонимичных модальных глаголов: пассивность субъекта передают безличные конструкции, а в предложениях с активным субъектом используют модальный глагол *мочь* или модальный предикатив *быть должным*. Таким образом, грамматические свойства субъекта в немецком языке заложены в семантике модального глагола, в русском – в структуре предложения. Совершенно однозначно безличные конструкции с дательным субъектом обладают большим модальным потенциалом.

На скрытый модальный потенциал дательного падежа обращает внимание М. Л. Котин [13]. По его наблюдениям, формант индогерманского **-i* во флексии дательного падежа происходит либо от дейктичной частицы с локальным значением, либо от местоименного корня указательных местоимений **eǵ/*iǵ/*i*, обладающего свойством дейктичности [13, S. 67]. В древневерхненемецком обнаруживаются следы модальных значений в безличных конструкциях с *sein* с дательным падежом [13, S. 102]. М. Л. Котину удаётся показать, что предложения с дательным субъектом данного типа получают зачастую интерпретацию как некая неизбежность и предопределённость [13, S. 106].

В целом можно заключить, что грамматические свойства субъекта оказывают влияние на выбор модального маркера в обоих языках. Нуждается в объяснении вопрос о факторах, объясняющих существование безличной конструкции с воликативной семантикой (*мне хочется*) и модального глагола *хотеть* в русском языке.

1.3. Грамматические свойства объекта в предложениях с воликативным значением в русском языке и их функциональные эквиваленты в немецком языке

Рассмотрим в качестве примеров следующие высказывания:

(24) *Решил уйти. Мне хочется как-то равновесия. Хочется привести себя в порядок*¹.

(25) *Мне хочется чего-то конкретного: вот здесь отлично поработал, спасибо*².

В приведённых предложениях имя существительное в функции дополнения имеет форму родительного падежа – в обоих случаях использованы неопределённо-личные местоимения, а имена существительные в роли объекта относятся к разряду абстрактных. Здесь чётко прослеживается корреляция *родительный падеж; неопределённость*. Использование винительного падежа с возвратным глаголом *хотеться* невозможно:

(24^{1*}) *Мне хочется равновесие*.

(25^{1*}) *Мне хочется конкретное*.

В двусоставных предложениях с воликативным значением объект имеет форму винительного падежа, если речь идёт о конкретном известном говорящему и собеседнику объекте, и форму родительного падежа, если объект неизвестен или относится к разряду абстрактных:

(26) *Я хочу эту каплю ледяной влаги как бессмертия*³.

(27) *Я хочу радости, а не жалости, и, если я принесу кому-нибудь каплю счастья, я скажу себе, что и моя жизнь прошла не даром*⁴.

(28) *Я не хочу другого, я хочу этот!*⁵

На соотношение родительного падежа и неопределённости, винительного падежа и определённости обратил внимание А. М. Пешковский [7], позднее эта идея была раскрыта в теории функциональной грамматики [10], в ряде других исследований данный вопрос затрагивался в сопоставительном аспекте [4; 6] и др. В работах по славистике последних лет появились наблюдения о том, что семантика прямого дополнения зависит от вида

¹ НКРЯ.

² НКРЯ.

³ НКРЯ.

⁴ НКРЯ.

⁵ НКРЯ.

глагола и его дополнительных аспектуальных характеристик [11].

В немецком языке глаголы волеизъявления управляют только винительным падежом, а определённый/неопределённый передаётся в системе артикля:

(29) *Ich will einen Staat, der funktioniert*¹.

(30) *Ich will die Konkurrenz zwischen den beiden*².

По всей видимости, немецким высказываниям с модальными глаголами *wollen* или *mögen (möchten)* и дополнением в винительном падеже без артикля (абстрактные или вещественные имена существительные), с неопределённым артиклем или неопределённо-личным местоимением соответствуют в большинстве случаев русские безличные предложения с дательным субъектом. Рассмотрим пример из параллельного корпуса:

(31) *Sie werden schwach und zittern, sie wollen Wärme und Leben. Sie können es nicht aushaken ohne Trost und Täuschung, sie verwirren sich vor dem nackten Bilde der Verzweiflung* (E. M. Remarque. *Im Westen nichts Neues*)³.

(31') *Мысли слабеют и дрожат, им хочется тепла и жизни. Им не выдержать без утешения и обмана, они путаются при виде неприкрытого лика отчаяния* (перевод Ю. Афонькина)⁴.

Напротив, высказываниям с определённым артиклем будут соответствовать русские двусоставные предложения:

(32) *Sie will den Thron für ihn und für sich* (C. Funke. *Tintentod*)⁵.

(32') *Она мечтает о троне для себя и для него* (перевод М. М. Сокольской)⁶.

В безличных предложениях русского языка с диспозиционным модальным значением дополнение может иметь форму родительного или винительного падежа в зависимости от того, к какому раз-

ряду принадлежит имя существительное:

(33) *Гришка не испытывал ни малейших угрызений совести. – Мам, а мне можно сосиску? Умираю, как есть хочется*⁷.

(34) *Да, не видел, это точно... Простите, можно воды? Не дожидаясь приказа, полицейский принес стакан*⁸.

В предложении (33) использовано имя существительное из разряда конкретных в форме винительного падежа, в (34) – имя существительное вещественное в форме родительного падежа. Родительный падеж коррелирует с неопределённостью (в (34) использовано имя существительное, относящееся к разряду неисчисляемых), винительный – с определённой. В безличных предложениях со словом категории состояния *нужно* и при отсутствии инфинитива деонтическое значение проявляется менее отчётливо, уступая значению «нуждаться в чём-либо», например:

(35) *Крестьянская душа – это детская душа, им нужно хлеба и забавы, причем они все это, и хлеб и забаву, сами производят*⁹.

В любом случае грамматические свойства объекта в русском языке влияют только на выбор модального маркера с волитивным значением в немецком языке. В систематизированном виде это функциональное соответствие представлено в табл. 2.

Таким образом, выбор между модальным глаголом *хотеть* и безличным предложением с дательным субъектом (*мне хочется*) в русском языке определяет имя существительное в функции дополнения: использование объекта в форме родительного падежа коррелирует с неопределённостью и безличностью, использование объекта в форме винительного падежа – с определённой и двусоставным предложением. В немецком языке определённый / неопределённый объект находит выражение в системе артиклевых форм.

¹ DWDS.

² DWDS.

³ НКРЯ.

⁴ НКРЯ.

⁵ НКРЯ.

⁶ НКРЯ.

⁷ НКРЯ.

⁸ НКРЯ.

⁹ НКРЯ.

Таблица 2 / Table 2

Влияние грамматических свойств объекта на выбор конструкции с волитивным значением в русском языке и её немецкие эквиваленты / The influence of grammatical properties of an object on the choice of a construction with a volitional meaning in the Russian language and its German equivalents

	Определённость объекта, конкретность, принадлежность к классу исчисляемых	Неопределённость объекта, абстрактность, принадлежность к классу неисчисляемых
Русский язык	Двусоставные предложения с глаголом <i>хотеть</i> и дополнением в форме винительного падежа	<ul style="list-style-type: none"> • Безличные предложения с глаголом <i>хотеться</i>. • Двусоставные предложения с глаголом <i>хотеть</i> и дополнением в форме родительного падежа.
Немецкий язык	Определённый артикль в позиции перед объектом	Неопределённый артикль в позиции перед объектом

Источник: составлено автором по материалам проведённого исследования.

Заключение

В данной публикации был рассмотрен вопрос о влиянии грамматических свойств субъекта и объекта на выбор модальной формы, предназначенной для выражения корневого модального значения, в немецком и русском языках. Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы.

1. В немецком и русском языках выбор формы выражения деонтического и диспозиционного модального значений определяет активность/пассивность субъекта. В немецком языке это находит отражение в выборе соответствующего модального глагола из синонимичной пары, в русском – в выборе между двусоставным предложением и безличной конструкцией с дательным субъекта. Это позволяет говорить о том, что активность/пассивность субъекта в немецком языке заложена в семантике модального глагола, в русском – в структуре предложения с корневым модальным значением.

2. В русском языке выбор формы выражения волюнтативного модального значения зависит от грамматических свойств объекта. В безличных конструкциях в русском языке дополнение имеет форму родительного падежа, форма винительного падежа исключена. В двусоставных предложениях с модальным глаголом *хотеть* падеж имени существительного в функции дополнения зависит от его принадлежности к разряду конкретных/ абстрактных (исчисляемых/ неисчисляемых) имён. В немецком языке это находит выражение в системе артикля. В русских безличных конструкциях с семантикой диспозиционной модальности падежная форма дополнения зависит от его определённости/неопределённости и принадлежности к классу исчисляемых/неисчисляемых объектов.

В целом можно заключить, что грамматические свойства субъекта (активность/пассивность) и объекта (определённость/неопределённость) оказывают влияние на выбор модального маркера.

Дата поступления в редакцию 11.08.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А. В. Семантика безличных конструкций с дательным субъекта состояния в немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 2. С. 569–575. DOI: 10.30853/phil20220072.

2. Бондарко А. В. Носитель предикативного признака (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1991. № 5. С. 27–41.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
4. Захраи С. Х, Каванд М. М. Оппозиция винительного и родительного падежей как способ выражения определенности-неопределенности в русском языке на фоне персидского // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (129). С. 144–149.
5. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2003. 429 с.
6. Мухин А. А. Родительный падеж: грамматические соответствия в переводе с русского языка на персидский // Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (72). С. 11–15.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
8. Руденко-Моргун О. И., Арсеньева И. А. Пассивный субъект в форме дательного падежа как выражение русской картины мира // Текст. Структура и семантика: доклады международной научной конференции «Русский язык в исследованиях отечественных учёных: история и современность» (Москва, 02–03 декабря 2016 года): сборник статей. М.: Российский новый университет, 2017. С. 251–256.
9. Сулейманова О. А. Семантика безличных моделей со словами категории состояния // Контекстные аспекты языка. Константность и вариативность: сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой. М.: Флинта, Наука, 2016. С. 43–66.
10. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1992. 348 с.
11. Чуйкова О. А. К вопросу о взаимодействии глагольного вида и падежа прямого дополнения в русском языке // Взаимодействие аспекта со смежными категориями: материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 81–93.
12. Kotin M. L. Modalitäten // Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten. 2012. Zeszyt 2. S. 140–158.
13. Kotin M. L. Der deutsche Dativ genealogisch und diachron: Eine Sprachwandelstudie über den dritten Fall // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 2021. Bd. 143. Heft 1. S. 51–111. DOI: 10.1515/bgsl-2021-0002.
14. Luraghi S. The dative of agent in Indo-European languages // STUF – Language Typology and Universals. 2016. Vol. 69. Iss. 1. P. 15–47. DOI: 10.1515/stuf-2016-0002.
15. Palmer F. R. Mood and Modality; 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 262 p.

REFERENCES

1. Averina A. V. [Semantics of impersonal constructions with subject of state in Dative case in the German and Russian languages]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2022, vol. 15, no. 2, pp. 569–575. DOI: 10.30853/phil20220072.
2. Bondarko A. B. [The carrier of a predicative sign (on the material of the Russian language)]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 1991, no. 5, pp. 27–41.
3. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Language conceptualization of the world (based on Russian grammar)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997. 576 p.
4. Zakhra S. Kh, Kavand M. M. [Opposition of accusative and genitive cases as a way of expressing certainty-uncertainty in the Russian language against the background of Persian]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2018, no. 6 (129), pp. 144–149.
5. Kazarina V. I. *Sintaksicheskii kontsept «sostoyaniye» v sovremennom russkom yazyke (k voprosu o yego formirovanii): dis. ... dokt. filol. nauk* [The syntactic concept of “state” in modern Russian (to the question of its formation): D. thesis in Philological Sciences]. Voronezh, 2003. 429 p.
6. Mukhin A. A. [Genitive case: grammatical correspondences in translation from Russian into Persian]. In: *Gumanitarnyye issledovaniya* [Humanitarian Researches], 2019, no. 4 (72), pp. 11–15.

7. Peshkovskiy A. M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 544 p.
8. Rudenko-Morgun O. I., Arsen'yeva I. A. [Passive subject in the form of the dative case as an expression of the Russian picture of the world]. In: *Tekst. Struktura i semantika: doklady mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Russkiy yazyk v issledovaniyakh otechestvennykh uchonykh: istoriya i sovremenost'» (Moskva, 02–03 dekabrya 2016 goda)* [Text. Structure and semantics: reports of the international scientific conference "Russian language in the studies of Russian scientists: history and modernity" (Moscow, December 02–03, 2016)]. Moscow, Rossiyskiy novyy universitet Publ., 2017, pp. 251–256.
9. Suleymanova O. A. [Semantics of impersonal models with words of the state category]. In: *Kontensivnyye aspekty yazyka. Konstantnost' i variativnost': sbornik statey k yubileyu O. A. Suleymanovoy* [Contentive aspects of language. Constancy and variability: a collection of articles dedicated to the anniversary of O. A. Suleymanova]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2016, pp. 43–66.
10. Bondarko A. V., chief ed. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Sub'yektnost'. Ob'yektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost' / neopredelennost'* [Theory of functional grammar: Subjectivity. Objectivity. The communicative perspective of the utterance. Certainty / uncertainty]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992. 348 p.
11. Chuykova O. A. [Towards the issue on the interaction of verbal aspect and the case of direct object in Russian]. In: *Vzaimodeystviye aspekta so smezhnymi kategoriymi: materialy VII Mezhdunarodnoy konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov* [Interaction of an aspect with related categories: materials of the VII International Conference of the Commission on Aspectology of the International Committee of Slavists]. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University, 2020, pp. 81–93.
12. Kotin M. L. Modalitäten. In: *Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten*, 2012, Zeszyt 2, S. 140–158.
13. Kotin M. L. Der deutsche Dativ genealogisch und diachron: Eine Sprachwandelstudie über den dritten Fall. In: *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*, 2021, Bd. 143, Heft 1, S. 51–111. DOI: 10.1515/bgsl-2021-0002.
14. Luraghi S. The dative of agent in Indo-European languages. In: *STUF – Language Typology and Universals*, 2016, vol. 69, iss. 1, pp. 15–47. DOI: 10.1515/stuf-2016-0002.
15. Palmer F. R. *Mood and Modality*; 2nd edition. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 262 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Анна Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии Московского государственного областного педагогического университета; e-mail: Anna.averina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Averina – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of German Philology, Moscow Region State Pedagogical University; e-mail: Anna.averina@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аверина А. В. Влияние грамматических свойств субъекта и объекта на выбор модальной конструкции (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 6–16.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-6-16

FOR CITATION

Averina A. V. Influence of grammatical properties of the subject and object on the choice of modal construction (based on the material of German and Russian). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 1, pp. 6–16.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-6-16